

Море пламени оказалось не настоящим морем, а бурлящими потоками лавы, над которыми тянулся узкий мостик из каменных плит шириной всего в одну стопу. Идти по такому мосту и без того было невероятно трудно — один неверный шаг, и ты сорвешься вниз.

Вдобавок ко всему сверху то и дело прилетали огненные шары, что делало ситуацию и вовсе смертельно опасной.

Благо при возникновении серьезной угрозы в тайном царстве участников своевременно переносило наружу, так что до реальных смертей дело не доходило.

Стоило им преодолеть это море пламени, как они тут же угодили в царство льда и снега. От столь резкой смены жара на лютый холод все дружно затрепетали и поспешно закутались в свои плащи.

Когда они наконец добрались до ворот Алтаря Почитания Героев Меча, каждый чувствовал себя совершенно истощенным как физически, так и духовно. Юнь Фэймяо и те, кто уже успел заключить контракт со своими натальными мечами, совершенно не стремились сразу заходить внутрь — они лишь хотели подыскать местечко, чтобы присесть, немного перевести дух и только потом продолжить.

Однако старейшины секты полагали, что заклинатель меча обязан обладать несокрушимой волей. Какая еще передышка? Живо внутрь!

В итоге не успели Юнь Фэймяо и его спутники даже присесть, как их сразу же переместило напрямик на Алтарь Почитания Героев Меча, где им тут же пришлось столкнуться с испытанием тысячами бушующих потоков ци меча.

Юнь Фэймяо чувствовал, что у него от такого едва голова не пошла кругом. Старейшины секты Ванцзянь определенно знали толк в изощренных мучениях.

Лишь выдержав первые три волны яростных атак ци меча, Юнь Фэймяо с опозданием осознал, что, кажется, разминулся со своими тремя товарищами.

Что еще хуже, совсем неподалеку от него очутился Ло Шуанбай. Тот вместе с несколькими практиками с водными и ледяными духовными корнями пристально наблюдал за ним, и в их глазах отчетливо читались досада и зависть.

Ничего не поделаешь: в некотором смысле духовные мечи тоже были теми еще снобами — они всегда предпочитали выбирать тех, чье природное дарование выше.

Для духовного клинка с ледяным атрибутом Юнь Фэймяо с его небесным водным корнем представлял куда большую ценность и привлекательность, нежели Ло Шуанбай со своим отборным ледяным корнем. Именно поэтому практически все присутствующие на алтаре первоклассные мечи ледяного и водного атрибутов дружно кружили вокруг Юнь Фэймяо.

Правда, нашлись три клинка, которые вились исключительно вокруг Ло Шуанбая, но тот всё равно оставался недоволен, втайне подозревая, что те полтора десятка мечей, что окружили Юнь Фэймяо, были куда мощнее.

Юнь Фэймяо, ставший объектом всеобщей зависти, вовсе не спешил с выбором. Он всё равно не смог бы унести с Алтаря Почитания Героев Меча больше десятка клинков за раз: даже пожелай того сами духовные мечи, старейшины секты точно не позволили бы подобного самоуправства.

Поэтому парень решил предоставить клинкам возможность самим выявить сильнейшего. Когда они закончат поединок между собой, оставшиеся два-три самых мощных меча и достанутся ему.

Очень скоро два ближайших к Юнь Фэймяо клинка выпустили столь мощное давление, что разом заставили отступить все остальные духовные мечи позади себя. После этого они развернулись остриями друг к другу, словно решая, стоит ли им сойтись в схватке.

— Не ссорьтесь, не ссорьтесь, я забираю вас обоих, — Юнь Фэймяо без лишних слов шагнул вперед и протянул руки, уверенно перехватив ладонями оба меча.

Клинка слегка затрепетали, словно пытаясь ради приличия проявить немного деликатной сдержанности.

— Шуанцинь, Уша, я ведь знаю, что вы верные братья, и вам наверняка не хочется драться друг с другом, верно? Идите ко мне оба и впредь продолжайте сражаться плечом к плечу.

Услышав свои имена, оба меча в тот же миг затихли, став до крайности послушными.

Юнь Фэймяо остался весьма доволен результатом и уже приготовился поочередно заключить с ними контракт, как вдруг вперед выскочил какой-то человек, вознамерившийся силой вырвать из его рук меч Шуанцинь.

Вот только как мог меч Шуанцинь позволить кому-то постороннему так просто завладеть собой? Он сам вырвался из хватки Юнь Фэймяо и одной лишь рукоятью принялся так околачивать наглеца, что тот с истошными воплями бросился наутек.

Юнь Фэймяо с улыбкой наблюдал за этой сценой, искренне не понимая, откуда у Чжэнь Юйчуня взялась такая смелость — пытаться отобрать у него оружие. Неужели сила любви способна настолько затмить человеку разум, что он напрочь лишается способности соображать?

Парень прекрасно понимал, что этот меч нужен Ло Шуанбаю: ведь стоило Ло Шуанбаю чего-то захотеть, как тут же находились люди, готовые из кожи вон вылезти, лишь бы раздобыть эту вещь и преподнести ему.

Но даже если бы кто-то и решился на грабеж, Чжэнь Юйчунь с его средним огненным духовным корнем стоял в этой очереди самым последним!

Ни таланта должного, ни подходящего атрибута — разве это не чистой воды напрашивание на хорошую трепку?

Ло Шуанбай, по всей видимости, не выдержал этого позорного зрелища. Он шагнул вперед и попытался перехватить рукоять меча, чтобы прекратить это одностороннее избиение.

Хотя меч Шуанцинь отдавал явное предпочтение Юнь Фэймяо, при виде Ло Шуанбая с его отборным ледяным корнем он тоже ощутил определенное родство, а потому не стал нападать на него. Он просто принялся усердно уворачиваться от пальцев Ло Шуанбая, а когда это ему окончательно надоело, перенаправил всю свою ярость на Чжэнь Юйчуня, принявшись колотить того с удвоенной силой.

Лицо Ло Шуанбая стало бледным и мрачным: он никак не ожидал, что меч Шуанцинь будет раз за разом отвергать его.

Ведь его атрибут идеально подходил клинку, да и чистота духовного корня была весьма высока. Неужели какая-то разница в пять процентов чистоты имела столь колоссальное значение?

— Молодой господин Юнь...

Завидев, что Ло Шуанбай снова собирается принять свой привычный праведный и наставляющий вид, Юнь Фэймяо поспешно перебил его, сделав призывный жест в сторону оружия:

— Шуанцинь, назад.

Услышав зов Юнь Фэймяо, меч Шуанцинь с великой радостью устремился обратно к нему.

Чжэнь Юйчунь, пускай и был избит до синяков и ссадин, стоило ему поймать помрачневший взгляд Ло Шуанбая, как он вновь без тени сомнения бросился наперерез мечу Шуанцинь, пытаясь задержать его.

Результат оказался вполне предсказуем: он снова схватил руками воздух.

Чжэнь Юйчунь никак не желал мириться с неудачей и яростно закричал на Юнь Фэймяо:

— Юнь Фэймяо, немедленно брось меч Шуанцинь! Будь у тебя хоть капля здравомыслия, ты бы признал, что Шуанбай подходит этому клинку куда больше, чем ты — у них ведь даже имена так созвучны!

— Если бы они действительно были столь созвучны и подходили друг другу, с какой стати меч Шуанцинь сделал бы свой выбор в мою пользу?

Юнь Фэймяо мягко улыбнулся и под полным бессильного гнета взглядом Ло Шуанбая напрямую заключил контракт с мечом Шуанцинь.

Остальные спутники Ло Шуанбая, возможно, и хотели бы помешать, но после недавнего урока меч Уша самостоятельно встал на защиту хозяина, да и клинок Цаньмяо тоже выбрался наружу, охраняя Юнь Фэймяо.

При виде этой картины Чжэнь Юйчунь пришел в еще большее неистовство:

— Ты ведь уже заключил контракт с одним духовным мечом, зачем тебе еще и Шуанцинь? Неужели ты собираешься привязать к себе еще и Уша? Откуда в тебе столько жадности? Ты ведь это намеренно делаешь, просто чтобы насолить Шуанбаю?!

Какая до боли знакомая сцена...

Юнь Фэймяо невольно вспомнил события из своего пророческого сна. В тех видениях он не связывал свою судьбу с мечом Цаньмяо, но его точно так же одновременно выбрали Шуанцинь и Уша.

Вот только тогда все вокруг твердили ему, будто заклинатель меча за всю жизнь может иметь лишь один натальный клинок, и вынуждали его сделать выбор в пользу кого-то одного.

Сам он в это не верил, ведь у его третьего брата было целых два натальных меча.

Да только какое значение имела его вера? Во сне Ло Шуанбая окружало множество могущественных покровителей, которые общими усилиями помогли Ло Шуанбаю завладеть

мечом Шуанцинь, а самого Юнь Фэймяо едва не оставили вообще ни с чем.

В тот раз ему пришлось приложить колоссальные усилия и получить тяжелейшие ранения, чтобы в итоге закрепить контракт с мечом Уша. Едва контракт был завершен, его из-за тяжести травм сразу же выбросило из тайного царства. Из-за этих увечий он упустил время, когда владыки девяти пиков выбирали себе личных учеников, и ему оставалось лишь довольствоваться статусом обычного внутреннего ученика.

И пускай сейчас он не понимал, почему спутники Ло Шуанбая выглядят столь жалкими и немощными, но ведь так даже лучше, не правда ли?

Ему больше не придется проливать кровь, не придется уступать под чужим давлением и наступать на горло собственной песне ради усиления врага.

— Я совершенно не понимаю, о чем толкует молодой господин Чжэнь. С какой стати я должен пытаться насолить молодому господину Ло? Шуанцинь и Уша одновременно выбрали меня, и я ответил им взаимностью. Выбор меча — это всегда двустороннее соглашение, какое отношение к этому имеет третья сторона в лице молодого господина Ло?

Как только контракт Юнь Фэймяо с Шуанцинем был завершен, тот сразу же поменялся местами с Уша, направив свое острие прямо на Чжэнь Юйчуня.

Юнь Фэймяо бросил на Чжэнь Юйчуня мимолетный взгляд, полный искреннего недоумения и легкой досады, после чего спокойно продолжил завершать контракт с мечом Уша.

Чжэнь Юйчунь так и кипел от злости и ненависти, но, глядя на источающий леденящее сияние клинок Шуанцинь, больше не посмел сделать ни шагу вперед.

Ло Шуанбай из последних сил удерживал на лице маску невозмутимости, хотя его ногти уже глубоко вонзились в ладони, пронзая кожу до крови.

Он не мог не винить в глубине души Сыту Синя за его полнейшую бесполезность. Не прояви тот чрезмерную самоуверенность и сумеет удержать возле себя Юнь Фэймяо, удача самого Ло Шуанбая не пошла бы на спад. И тогда он точно не оказался бы в ситуации, когда за него готов вступить лишь один-единственный дуралей, и уж точно не лишился бы меча Шуанцинь.

Однако упущенного не вернуть, и пустые обвинения ничему бы не помогли. Ему оставалось лишь взять себя в руки и отправиться на поиски другого подходящего духовного меча.

<http://bllate.org/book/17668/1658601>